

Глава 11. Принципы и практика

Главной целью социальной революции должно стать *немедленное* улучшение условий жизни масс. От этого в основном и зависит её успех. Этого можно достичь, лишь организовав потребление и производство таким образом, чтобы они действительно шли на благо населению. В этом состоит самая большая – а по существу, единственная – гарантия социальной революции. Контрреволюцию в России победила не Красная армия: её победили крестьяне, которые изо всех сил держались за землю, захваченную ими в ходе восстания. Если социальной революции суждено жить и расти, она должна стать материальным приобретением масс. Все люди должны быть уверены в действительной пользе своих усилий или, по крайней мере, иметь надежду на такую пользу в ближайшем будущем. Революция обречена, если её существование и защита основаны на *механических* средствах, таких как войны и армии. Настоящая безопасность революции – *органическая*; иными словами, она состоит в промышленности и производстве.

Целью революции является обеспечение большей свободы и повышение материального благосостояния людей. Цель социальной революции, в особенности, состоит в том, чтобы дать возможность массам *своими собственными усилиями* добиться материального и социального благосостояния, достичь более высокого этического и интеллектуального уровня.

Иными словами, социальная революция устанавливает свободу. Ведь полная свобода основана на экономической независимости. Без неё свобода – это обман и ложь, маска для эксплуатации и угнетения. Свобода в самом глубинном смысле есть дитя экономического равенства.

Вот почему цель социальной революции состоит в том, чтобы установить равную свободу на основе равенства возможностей. Революционная реорганизация жизни должна немедленно приступить к обеспечению равенства для всех в экономическом, политическом и социальном отношении.

Такое преобразование будет зависеть, в первую очередь и прежде всего, от глубины знаний трудящихся об экономическом положении страны: от полного учёта всех запасов до точных знаний об источниках сырья и правильной организации сил труда для обеспечения эффективного управления.

Это значит, что жизненно важными факторами революции на следующий же день после переворота становятся статистика и разумные рабочие ассоциации. На этом строится вся проблема производства и распределения – жизнь революции. Однако, как уже упоминалось,

что такие знания рабочие должны приобрести ещё до революции, если они хотят достичь своей цели.

Именно поэтому так важен фабрично-заводской комитет, о котором шла речь в предыдущей главе и которому предстоит сыграть решающую роль в революционном переустройстве.

Ведь новое общество, подобно ребёнку, не появится на свет внезапно. Новая социальная жизнь так же нуждается в длительном развитии в лоне старого общества, как новая индивидуальная жизнь – в развитии в лоне матери. Для развития необходимы время и определённые процессы, пока не возникнет целостный и жизнеспособный организм. Когда приходит время родов, они сопровождаются болью и страданием – здесь нет никакой разницы между социальным и индивидуальным. Революция, используя одно избитое, но, тем не менее, ёмкое выражение, – это повивальная бабка нового социального организма. Это верно в буквальном смысле слова. Капитализм – родитель нового общества; фабрично-заводские комитеты, профсоюз классово-сознательных трудящихся и революционные цели – это зародыш новой жизни. В этом заводском комитете и профсоюзе рабочий должен приобрести необходимые знания для того, чтобы управлять своими делами. В ходе этого процесса он придёт к пониманию того, что социальная жизнь есть дело правильной организации, совместного действия и солидарности. Он научится тому, что не команда и господство над людьми, а только свободное общество и гармоничное сотрудничество могут добиться чего-либо, что не правительство и законы, а согласие и сотрудничество производят и создают, выращивают зерно и заставляют вращаться колёса машин. Опыт научит их заменить правление людьми управлением вещами. В повседневной жизни и в борьбе своего заводского комитета рабочий должен научиться тому, как совершать революцию.

Фабрично-заводские комитеты, организованные на местном, региональном уровне или уровне штата и объединённые в общенациональную федерацию, – это учреждения, наиболее пригодные для ведения революционного производства.

Местные и штатные рабочие советы, объединённые в общенациональную федерацию, явились бы той организационной формой, которая была бы наиболее пригодна для организации распределения через народные кооперативы.

Эти комитеты, избираемые рабочими по месту работы, устанавливают связи своих заводов и фабрик с другими заводами и фабриками той же самой отрасли. Общий совет всей отрасли связывает её с другими отраслями, и так образуется федерация трудовых советов всей страны.

Кооперативные ассоциации становятся средством обмена между деревней и городом. Крестьяне, организованные на местах и объединённые в федерации на региональном и общенациональном уровнях, обеспечивают нужды городов через посредство кооперативов и получают через них же в обмен продукты городской промышленности.

Каждая революция сопровождается мощным всплеском народного энтузиазма, полного страсти и надежд. Это – трамплин революции. Этот стихийный и мощный поток открывает

людские источники инициативы и активности. Чувство равенства высвобождает лучшие качества в человеке и делает его осознанно творческим. В этом состоит великий мотор социальной революции, её движущие силы. Их свободное и беспрепятственное развитие важно для развития и углубления революции. Их подавление означает распад и умирание. Революция в безопасности, растёт и укрепляется, пока массы чувствуют, что именно они совершают революцию, что они и *есть* революция. Но в тот момент, когда их действия узурпируются какой-либо политической партией или сосредотачиваются в какой-либо особой организации, революционные усилия ограничиваются узким кругом, из которого широкие массы практически исключены. Естественным результатом становится то, что народный энтузиазм спадает, интерес постепенно слабеет, инициатива впадает в паралич, творчество исчезает, и революция превращается в монополию, которая тут же превращается в диктатора.

Это фатально для революции. Единственная возможность предотвратить эту катастрофу состоит в сохранении активного интереса рабочих за счёт их повседневного участия во всех делах, касающихся революции. Источником такого интереса и такой деятельности служит завод и профсоюз.

Интерес масс и преданность революции зависят далее от того, насколько они чувствуют, что революция воплощает справедливость и честность. Это объясняет ту силу, с какой революция вдохновляет людей на акты великого героизма и самопожертвования. Как уже говорилось, массы инстинктивно видят в революции врага лжи и несправедливости, провозвестника справедливости. В этом смысле революция является могучим этическим фактором и источником вдохновения. По сути, только великие этические принципы могут воспламенить массы и поднять их на высоты духа.

Все народные восстания служат тому подтверждением, и в особенности российская революция. Благодаря этому духу, российские массы сумели столь убедительно, вопреки всем преградам, одержать победу в февральские и октябрьские дни. Никакое сопротивление не могло сломить их самоотверженность, воодушевляемую великим и благородным делом. Упадок революции начался тогда, когда она была лишена своих высоких этических ценностей и когда у неё были отняты такие элементы, как справедливость, равенство и свобода. Их утрата стала гибелью революции.

Великое значение духовных ценностей для революции невозможно переоценить. Они и царящее в массах сознание того, что революция несёт и материальные улучшения, оказывают динамическое влияние на жизнь и рост нового общества. Из двух этих факторов важнейшим являются духовные ценности. История предшествующих революций доказывает, что массы готовы пойти даже на страдания и принести материальное благополучие в жертву ради большей свободы и справедливости. Так, в России ни холод, ни голод не смогли заставить крестьян и рабочих поддержать контрреволюцию. Несмотря на все лишения и муки, они героически служили интересам великого дела. Лишь только когда они увидели, что революция стала монополией одной политической партии, что вновь завоёванные свободы были ограничены и установлена диктатура, что снова царствуют несправедливость и неравенство, – тогда революция стала им безразлична; они отказались принимать участие в обмане, отказались от сотрудничества с ней и даже повернулись

против неё.

Забыть этические ценности, внедрить практику и методы, несовместимые с высокими моральными ценностями революции или даже противоположные ей, – означает открыть двери контрреволюции и катастрофе.

Понятно поэтому, что успех социальной революции зависит, в первую очередь, от свободы и равенства. Любое отклонение от них несёт вред, более того, оно наверняка окажет разрушительное воздействие. Из этого следует, что любые действия революции должны быть основаны на свободе и равноправии. Это относится и к большим вещам, и к малым. Любые действия или методы, которые проявляют тенденцию к ограничению свободы, к созданию неравенства и несправедливости, могут привести лишь к росту враждебности по отношению к революции и её целям.

Именно с этой точки зрения должны рассматриваться и решаться все проблемы революционного периода. Важнейшие среди них – это проблемы потребления и жилья, производства и обмена.

Версия #1

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 30 апреля 2026 14:26:19

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 30 апреля 2026 14:26:28